

7. Global Peace Index: Россия вошла в десятку худших стран мира по степени своего миролюбия
<http://gtmarket.ru/news/state/2007/05/30/958>
8. Зона Ru входит в число трех самых быстрорастущих зон мирового интернета
<http://www.newsland.ru/News/Detail/id/85936/>
9. Рунет вошел в Топ-5 по числу опасных сайтов
<http://www.rambler.ru/news/it/viruses.hackers/12868293.html>
10. Архангельская А. Хакеры угрожают оружием массового уничтожения
<http://www.utro.ru/articles/2003/08/05/220196.shtml>

Масаев М. В.

ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА (ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)

*Истина не пришла в мир обнаженной,
но она пришла в символах и образах.
Он не получит её по-другому [1, с. 404].
Иисус Христос*

На рубеже VI и V вв. до н. э. Конфуций выдвигает учение чжень-мин (исправление имён), суть которого состоит в том, что имя вещи должно соответствовать её сущности [2, с. 63].

К сожалению, человечество, зная что-то о Конфуции, гораздо хуже знакомо с концепцией парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций, хотя опубликовано о ней не так уж мало работ [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], [26], [27], [28], [29], [30], [31], [32], [33], [34], [35], [36], [37], [38], [39], [40], [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48], [49], [50], [51], [52], [53], [54], [55], [56], [57], [58].

Один из выводов этой концепции гласит: история человечества есть не что иное, как борьба за символическую власть, власть символов.

Другой вывод по концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций можно выразить следующими словами: парадигмы развитию человеческой истории задают определённые образы и символы, среди которых немало ложных.

Возникает необходимость разобраться с таким символическим понятием как демократия.

Людей начинают воспитывать с детства. Российская энциклопедия для детей начинает вводить понятие демократия следующей фразой: «В это время в Афинах разгорелась схватка между демократами – сторонниками правления большинства граждан и аристократами – приверженцами правления немногих знатных родов» [59, с. 121]. На этой же странице есть также фраза о том, что «Перикл понял, что величие Афин и его собственная слава – именно в демократическом устройстве государства». Неплохое начало для воспитания будущих демократов.

Апофеозом античной демократии призван служить следующий фрагмент из той же детской энциклопедии: «Перикл не был великим реформатором. Он только довершил то, что было сделано его предшественниками, Солоном и Клисфеном. Он добивался того, чтобы Афины стали идеальным государством, превратились в процветающую демократию, которая могла бы защитить народ от внешних врагов и охраняла бы своими законами права всех свободных граждан» [59, с. 124]. Таким образом, у юного читателя должен возникнуть следующий образ демократии: демократия – это правление большинства, способное обеспечить права граждан и защитить народ от внешних врагов, и демократия – это хорошо.

Но введение в Афинах демократии, начатое Солоном, сопровождалось утверждением частной собственности, которую позже Томас Мор назовет «корнем зла» [2, с. 123]. Как свидетельствует та же детская энциклопедия, с реформ Солона «социальный статус афинского гражданина зависел не от его происхождения, а от величины его частной собственности» [59, с. 121]. Это во-первых. Благами демократии пользовались очень и очень немногие. Не было демократии для рабов и для иностранцев. Из жителей Афин демократия была лишь для свободных, рождённых от афинянина и афинянки. Это во-вторых. Демократия не спасла афинян от внешних врагов. Войну со Спартой за гегемонию в Греции Афины проиграли. Победу Спарте обеспечил антидемократический строй. Он же обеспечил Спарте независимость от Александра Македонского. Демократические Афины македонскому завоевателю покорились. Не случайно Платон считал демократию худшей формой государственного устройства. А был Платон, по мнению Карла Каутского, первым социалистическим мыслителем в истории человечества, о чём «умевший быть и бывший настоящим марксистом» К. Каутский хорошо рассказал на страницах своей книги «Платоновский и древнехристианский социализм». А «настоящим марксистом» К. Каутского называл сам В. И. Ленин, что, впрочем, не помешало тому же В. И. Ленину обозвать в будущем К. Каутского ренегатом. Социализм философа Платона, считавшего демократию худшей формой государственного устройства – это, в-третьих.

Таким образом, вопрос об истинной сущности феномена демократии встаёт перед человечеством не в первый раз.

**ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН
И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)**

Первым его решил сторонник социалистической идеи Платон, назвав демократию одной из худших форм государства.

Решали вопрос о демократии и такие сторонники социалистической идеи как К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, но не так, как Платон. Говорил о расширении демократии Н. С. Хрущёв, особенно часто и много говорил об этом Л. И. Брежнев, его слова о развитии «дэмократии», или «дымократии», до сих пор звучат в многочисленных рекламных роликах. И если за словами Л. И. Брежнева никаких дел не следовало, то М. С. Горбачёв для утверждения демократии в СССР делал и сделал очень много, в результате чего такое антидемократическое государство как СССР просто перестало существовать. Примечательно, что после гибели СССР, исчезновения с карты Европы Чехословакии и Югославии о демократии говорят все, кому не лень, и все наперебой её хвалят.

Прав ли был Платон в своей оценке демократии?

В чём действительная сущность феномена демократии?

Цель настоящей статьи – дать адекватный ответ на эти вопросы.

Для осуществления этой цели необходимо решить следующие задачи: установить соотношение между такими феноменами как демократия и частная собственность, демократия и капитализм, демократия и социализм, демократия и коммунизм, демократия и талассократическое общество, демократия и теллуократическое общество, демократия и индивидуалистическое общество, демократия и коллективистическое общество, демократия и западная культура, демократия и восточные культуры; и на основе установления вышеуказанных соотношений решить, что же такое демократия.

Отдельные аспекты проблемы истинного образа демократии автор данной статьи рассматривал в ряде работ [61 – 71], а также в некоторых общих работах по концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций [3], [6], [17], [26], [50], [51], [52], [56], [58]. Вопрос о соотношении демократии с талассократией и теллуократией, коллективистическим и индивидуалистическим началом был частично рассмотрен в работе «Вечные глобальные парадигмальные образы – бинарные оппозиции (Теллуократия – Талассократия, Восток – Запад, Коллективистическое общество – Индивидуалистическое общество)», которая с 19 ноября 2008 года находится в редакции журнала «Культура народов Причерноморья».

Что же нового даёт настоящая публикация? Что она может дать нового, если уже Платон проблему демократии уже решил? Действительно, с некоторой точки зрения, а именно для себя самого Платон решил эту проблему. Наша задача – решить её для человечества.

Лауреат Нобелевской премии по литературе английский философ, логик, математик и общественный деятель, борец за мир Бертран Рассел в главе XIII части второй своей «Истории западной философии», озаглавленной «Источники взглядов Платона», объяснял позицию Платона с точки зрения сугубо личных переживаний философа: «Платон был молодым человеком, когда Афины потерпели поражение в войне (Пелопоннесская война 431-404 гг. до н. э. – М. М.), и он мог приписать это демократии, которую его социальное положение и семейные связи, по-видимому, заставляли презирать. Платон был учеником Сократа и питал к нему глубокую любовь и уважение, а Сократ был осуждён на смерть демократией». Но и из этого чисто личностного отношения к демократии видна и её неспособность обеспечить обороноспособность страны, что никак не вяжется с вышеприведёнными утверждениями новой российской детской энциклопедии [59, с. 124], а случай с Сократом доказывает то, что демократический строй не может считаться вполне справедливым. Были у философа Платона и философские обоснования своей позиции. Попробуем их восстановить. Мы уже писали, что Карл Каутский увидел в Платоне первого представителя мировой социалистической мысли. Примечательно, что с ним согласен и современный украинский философ, сторонник идей федерализма и социализма в Украине П. Г. Дулин, доцент Николаевского государственного университета, который, разоблачая идеологический миф о том, что будущее украинского общества никак не может быть связано с социализмом, отмечает, что привлекательность идей социализма «обосновал ещё Платон» [148, с. 55]. Отсюда, в соответствии с изложенным в работе «Вечные глобальные парадигмальные образы – бинарные оппозиции (Теллуократия – Талассократия, Восток – Запад, Коллективистическое общество – Индивидуалистическое общество)» материалом можно утверждать, что Платон был также сторонником теллуократии и коллективистического общества и, соответственно, противником талассократического общества и общества индивидуалистического (именно таким и было общество Афинского морского союза). Косвенно об этом можно судить по работам Карла Поппера, особенно по его двухтомнику «Открытое общество и его враги», где Платон стоит во главе ряда врагов этого общества, завершаемого Гитлером и Сталином [72].

Очевидно неприятие Платоном частной собственности. Бертран Рассел отмечал, что Платон о людях высшего правящего класса своего идеального государства писал, что «они не должны иметь частной собственности», что основная мысль Платона – «свести к минимуму частнособственнические чувства» и «обеспечить молчаливое согласие с отсутствием частной собственности» (Глава XIV части второй «Истории западной философии» «Утопия Платона»). Английский математик и философ также полагает, что «Платон предлагает для стражей (один из высших классов идеального государства Платона – М. М.) радикальный коммунизм». Интересно, что Б. Рассел увидел в «стражах» Платона будущих членов Коммунистической партии Советского Союза.

К сожалению, всего этого не увидел и не понял В. И. Ленин. В учении Платона о государстве вождь мирового пролетариата увидел лишь план Платона о том, «чтобы философы управляли государством» [73, с. 251], на что он отреагировал словами Гегеля: «почва истории иная, чем почва философии» [73, с. 251].

Сам В. И. Ленин предпочитал, чтобы «государством управляли кухарки». Поэтому В. И. Ленин и предпочёл в 1922 году на посту Генерального секретаря ЦК РКП /б/ И. В. Сталина, которого другие бойцы «ленинской гвардии» называли «шашлычником», человека не с научным философским образованием, а недоучившего семинариста, т. е. человека с образованием в известном смысле слова «лженаучным». По поводу «республики Платона» и «о ходячем мнении, что-де это – химера» В. И. Ленин также отшучивается словами Гегеля о разумности действительного и о действительности разумного [73, с. 254].

Платон увидел в Афинской демократии рождение талассократического государства и индивидуалистического общества, которые он как человек и как философ не принял. Люди западной, талассократической и индивидуалистической культуры К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин ничего не поняли в оценке демократии и политической утопии Платона. «Ренегат» Карл Каутский – не в счёт. В сознание людей западной культуры: К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина – частная собственность, капитализм и демократия вошли так прочно, что стали плотью и кровью их личностей. Отрицавших капитализм и частную собственность народников В. И. Ленин вытеснил с политической арены. А с частной собственностью В. И. Ленин и его последователи боролись не иначе как насильственным революционным путём, предварительно втянув человечество в капитализм и демократию, так как, отрицая капитализм как эксплуататорский строй, но считая его необходимым для подготовки социалистической революции. Иного пути западная, талассократическая и индивидуалистическая, а потому и динамично развивающаяся культура не знала. Она могла развиваться только в быстром прогрессирующем темпе через борьбу противоположностей, переход количественных отношений в качественные, через скачки и перерывы постепенности, то есть революционно, сначала утверждая капитализм, затем разрушая его, наконец, снова утверждая капитализм с помощью изобретённого Солоним инструмента демократии. И всё ради динамичного поступательного развития человечества в рамках западной культуры, развития, разрушающего окружающую природную среду и ставящего человечество на грань выживания. Есть у революции начало – нет у революции конца! За буржуазно-демократическими революциями 1905-1907 гг. и февраля 1917 г. последовала социалистическая октябрьская революция 1917 г., реставрация капитализма в России в 1991 г., «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине, «революция тюльпанов» в Киргизии. Что касается конца, то конец этому пути динамичного развития вполне возможен. Это крах всему и гибель человечества, предвестником чего является начавшийся с США и дошедший до Украины и России мировой финансово-экономический кризис.

Но был ли у человечества иной путь развития? В том то и дело, что был. На иной путь развития указывал Платон. «Социально-философские взгляды Платона и Аристотеля актуальны, - пишет П. Г. Дулин, - но никто не строит государство или общество по их лекалам» [148, с. 55].

Человечество выходило из первобытного стада с сильным коллективистическим началом, индивидуально человек не вышел бы из животного мира. Изначально человеческое общество было теллурукратическим. Человек – не морское, а сухопутное животное.

История человечества началась на Востоке. Это бесспорный научный факт [74, т. 1, с. 14]. В плодородные долины и предгорья Ближнего Востока уходят своими корнями древнейшие очаги мировой цивилизации. Именно здесь возникали и приобретали устойчивые формы социальные и политические институты, совокупность которых определила очертания наиболее ранних модификаций человеческого общества, а затем и государства. Недаром древние римляне, цивилизация которых во многом была дочерней по отношению к ближневосточной, с уважением говорили: «Ex Oriente lux» («Свет с Востока»).

Интересно, что все эти государства и протогосударства не знали частной собственности, такие же отношения были характерны и для доантичной, «гомеровской» Греции: господствовали коллективистические общинные связи, существовали мелкие правители-вожди (басилевсы и др.), тогда как частнособственнические отношения были ещё неразвитыми.

После реформ Солона (начало VI в. до н. э.) возникла структура, опирающаяся на частную собственность, чего не было более нигде в мире. Такой институт как частная собственность сформировался на базе развитых торговых связей и средиземноморского мореплавания. Так возникло индивидуалистическое общество, ориентированное на рынок, с эксплуатацией частных рабов при самоуправлении общины, города-государства (полиса), т. е. с демократией, невозможной без частной собственности.

Таким образом, начиная с античной Греции, в цивилизационном мире возникли две разные социальные структуры – европейская и неевропейская, причём вторая (по времени появления – первая) при различных проявлениях имела одну общую черту: ей не были знакомы ни господствующая роль частной собственности, ни античное «гражданское общество».

Античная структура пошла иным путём, чем все остальные. Путём более быстрым, динамичным и результативным. Пройдя полосу длительного кризиса после падения Рима, на что ушло несколько долгих веков, средневековая Европа начала быстро и энергично возрождать античные нормы, принципы и институты. К. Маркс даже как-то воскликнул: «Материализм и республика, философия и политика древнего мира – восторжествовали!» Капитализм – прямой наследник античности, а не феодализма, хотя и возник он после феодализма на основе появившейся в античности частной собственности.

«Если одна структура ведёт к капиталистическому развитию в силу заложенных в ней потенций эволюции, - пишет Л. С. Васильев, - а другая, отличная от неё, в силу тех же обстоятельств (иные потенции) к капитализму привести не может, то это и создаёт не просто несходство структур и путей развития, а как раз ту самую дихотомию (бинарную оппозицию – М. М.), о которой уже упоминалось. Иными словами, противостояние Восток – Запад при этом возрастает до уровня Символа» [74, т. 1, с. 18-19].

**ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН
И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)**

Неспособный к капитализму Восток отстал, а капиталистический Запад благодаря индивидуализму, буржуазной свободе и разбойничьему архетипу Моря надолго, до полного краха колониальной системы, поработил Восток и жил, паразитируя на его ресурсах.

Смотрящие на сияющие рекламные витрины Запада лидеры постсоциалистических и постсоветских стран не понимают, что награбленным Западом на Востоке богатством с ними никто не поделится, а новых грабежей и дележей в их пользу также не предвидится. А если паразитическое массовое потребление уже лишило США внутренних природных богатств и оставило нынешнему поколению американцев долг 50 триллионов долларов, то лидерам «новых демократий» кроме части бремени этого долга уже ничего не светит – мировой финансовый кризис яркое тому свидетельство. В «кровавый, пьяный, мироедский, по определению Демьяна Бедного, рай» их страны не пустят. В НАТО, может быть, со скрипом и пустят (бесплатное пушечное мясо Западу пригодится), а вот в рай – нет.

Ускорение развития также не предвидится. А вот пережить мировой кризис банковской системе уже приходится. На примере Украины видно, что евроатлантическая ориентация приводит лишь к ускорению темпов развития политических кризисов, в частности, ко второму подряд досрочному роспуску парламента. Ориентировка на западные ценности, в частности, на привычное для Запада военное решение национального вопроса, привело такую новую «демократию» как грузинскую к катастрофе и окончательной потере Абхазии и Южной Осетии, которые в своё время подарила Грузии так называемая ленинская национальная политика Советского Союза. «Известны методы, вплоть до военных, испробованные Грузией и Молдовой для сохранения своего суверенитета в самоопределившихся регионах, - пишет П. Г. Дулин. – Известны и результаты – фактическая утрата шансов вернуть их в состав единого государства» [148, с. 53]. Советский «тоталитаризм» обеспечивал единство Грузии и Молдавии гораздо эффективней, чем буржуазная «демократия» индивидуалистического и талассократического прозападного режима.

И уж никак западное общество массового потребления не может ответить экологическим и прочим вызовам современности, оно не может принять новой парадигмы общественного развития в XXI веке, не готово западное индивидуалистическое и талассократическое общество к «планетарной постэкономической революции», которая, в отличие от мировой коммунистической революции, не просто насильственно экономически уравнивает всех, а, как писал А. С. Панарин, «вынесет за скобки экономические измерения, т. е. утвердит новую шкалу оценок и приоритетов» [75, с. 434].

И если западное талассократическое индивидуалистическое общество грядущей планетарной постэкономической революции не переживёт, то восточному, теллуократическому коллективистическому обществу, не связанному жестко с частной собственностью, такая революция не страшна.

Она страшна демократическому «открытому» обществу Сороса-Поппера. «Чары Платона» [72] не дают им покоя. Но два с половиной тысячелетия развития по пути Солона и демократии в значительной мере развеяли «чары Платона». Много потрудились в этом плане К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, работы которых представляют апофеоз демократии с парадоксальной критикой демократии буржуазной и превозношением демократии социалистической, которую они также парадоксально называют «диктатурой пролетариата», а демократию буржуазную – «диктатурой буржуазии» [76-142].

В своей классической работе «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта» на I конгрессе Коммунистического Интернационала 2-6 марта 1919 г. В. И. Ленин критикует понятие демократии вообще [83], настаивая на том, что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, пытается доказать лживость буржуазной демократии, ссылаясь при этом на слова К. Маркса из «Гражданской войны во Франции» о том, что буржуазная демократия даёт угнетенным классам право один раз в несколько лет решать, какой представитель имущих классов будет «представлять и подавлять» (ver – und zertreten) народ в парламенте [125, с.418]. С этим вполне можно согласиться. Но вот связывать демократию с социализмом, а точнее, с коллективистическим теллуократическим государством – глупо. «История классовых обществ не знает надклассовой, или внеклассовой демократии», - пишет, развивая В. И. Ленина, автор статьи «Демократия» Большой Советской Энциклопедии В. Е. Гулиев [143, с. 81]. С каким же классом связан институт демократии? Ответ однозначен – с классом капиталистов, владельцев частной собственности. Никакой социалистической демократии нет и не было. Социалистическое общество коллективистическое, а демократия – атрибут общества индивидуалистического. Ф. Энгельс писал: «наступает наше время, время демократии» [144, с. 500]. Как капиталист и владелик текстильных фабрик в Англии он был прав. Но как марксист – нет. Карл Каутский осуждал В. И. Ленина за отсутствие в Советской России демократии. Ничего удивительного в этом нет! Её не было и быть не могло. В. И. Ленину было за это обидно, и он злобно накинулся на «ренегата» Каутского. Но ни Каутский, ни Ленин здесь ни при чём. Предмета спора не было. Но человеку западной культуры В. И. Ленину было за это обидно. Отсутствие демократии в Советской России В. И. Ленин прикрыл тем, что «диктатура пролетариата в миллион раз демократичнее буржуазной демократии», но диктатура не может быть в одно и то же время и в одном и том же отношении противоположной самой себе. По логике В. И. Ленину надо было ставить не четвёрку, а оценку пониже. Пытаясь всё-таки как-то оправдаться перед «ренегатом» Каутским В. И. Ленин начал допускать демократию. Соблазнив частной собственностью крестьян и лишив их на первых порах демократии, В. И. Ленин довёл страну до крестьянской войны в Тамбовской губернии и до Кронштадтского восстания. Пришлось допустить демократию. Но допуск демократии пошел с необходимостью параллельно с НЭПом, с восстановлением частной собственности, что в усло-

виях диктатуры пролетариата неизбежно привело к голодомору (не только на Украине, но и во всём СССР) и к сталинскому террору. Хрущёвская «оттепель» и горбачёвская перестройка (горбостройка, катастрофка) привели не только к демократизации, но и к возрождению частнособственных инстинктов и интересов и частной собственности, а в дальнейшем и к реставрации капитализма. И не «борьба за необходимые продукты» «в отсталой стране», как пророчил в «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс «возродило всю старую мерзость» [98], а демократизация. Таким образом, демократия стала подлинным символом капиталистического переустройства общества, как феодального, так и социалистического. Как отмечал А. С. Панарин, «демократия не зря связывают с частной собственностью и рыночной экономикой» [75, с. 189]. Коммунистической революции не удалось уничтожить частную собственность. Её, как во времена Солона, спасла демократия. Частную собственность уничтожит грядущая «планетарная постэкономическая революция» А. С. Панарины, которая «вынесет за скобки» все «экономические измерения, т. е. утвердит новую шкалу оценок и приоритетов» [75, с. 434]. Вместе с частной собственностью должна исчезнуть и демократия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) демократия возникла в античной Греции как инструмент защиты частной собственности;
- 2) в Новое время демократия возродилась как инструмент капиталистического переустройства феодального общества;
- 3) в Новейшее время демократия сработала как инструмент капиталистического переустройства на этот раз капиталистического общества;
- 4) в целом, демократия, сработав как инструмент капиталистического переустройства и феодального, и социалистического общества, стала подлинным символом капиталистического переустройства мира;
- 5) такое переустройство (в том числе и горбачёвская «перестройка») стало возможным из-за несовместимости демократии с теллурократическими и коллективистическими феодальными и социалистическими государствами и полной совместимости демократии с государствами талассократическими и индивидуалистическими;
- 6) если в экономике Китая оказалось возможным сочетание несоединимого «фрагментарного (банькуай) соединения планового и рыночного механизма», а также «взаимопроникающего (шэньгоу) соединения» и даже «органического (юизи) соединения планового и рыночного регулирования» [146, с. 61], то в политике соединения теллурократического и коллективистического начала с демократией не получалось и не получится даже у премудрых китайцев;
- 7) у демократии может не оказаться будущего, так как в грядущей «планетарной постэкономической революции» «экономические измерения» (преобразование частной собственности в общественную и обратно) будут вынесены «за скобки» вместе с таким инструментом защиты частной собственности как демократия; не случайно американский философ, публицист и поэт XIX века Ралф Уолдо Эмерсон предупредил, что «нынешняя демократия не имеет ничего общего с демократическим началом. Насквозь проникнутая тогашеским духом, она обречена на гибель» [147, с. 561];
- 8) интересно, что «светлого будущего» для демократии, в том числе и демократии социалистической, не пророчили и коммунисты; как писал на страницах Большой Советской Энциклопедии в 1972 году В. Е. Гулиев, «в исторической перспективе социалистическая демократия как политическое явление отомрёт вместе с государством» [143, с. 81].

Источники и литература

1. Таранов П. С. Анатомия мудрости: 120 философов: в 2-х т. – Симферополь: Таврия, 1997. – 624 с. – Т. 1.
2. Подольська Є. А. Філософія. Підручник. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 704 с.
3. Масаев М. Смысл и назначение истории (философско-историко-методологический аспект по К. Ясперсу) // Голос избирателя. – 1995. – №9 (86). – 18 марта. – С. 4.
4. Масаев М. В. Крымскотатарские генералы (Кая бей Балатуков и Ахмед бей Хункалов): исторические портреты // Доля. – 1999. – №1 (8). – С. 19-24.
5. Масаев М. В. Образ пострадянської демократії в рамках інтервального підходу (філософсько-історичний аспект) // Політологічний вісник. – Київ, 2000. – №7. – С. 116-124.
6. Масаев М. В. Парадигмальные образы как символы эпох // Культура народов Причерноморья. – 2000. – №14. – С. 132-136.
7. Масаев М. В. Чернобыль как символ // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 10-13.
8. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 14-15.
9. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 16-30.
10. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно-временного континуума исторической рефлексии // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и по-

**ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН
И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)**

- вседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 31.
11. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.
 12. Масаев М. В. Роль образа в интервальном подходе в философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 22. – С. 199-205.
 13. Масаев М. В. Место и роль ООН в парадигмальном образе грядущей эпохи // Международное право. – 4/2001/13. – С. 296-304.
 14. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 35. – С. 147-150.
 15. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Крым на пороге XXI века: культура, наука, политика, экономика, экология. Материалы II Всеукраинской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных Крыма. – Симферополь, 2003. – С. 102-104.
 16. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Н. Я. Данилевский и русская идея в XXI веке (к 180-й годовщине со дня рождения). Памятные чтения. – Симферополь: ООО ТЦ «Московский мост», 2003. – С. 52-54.
 17. Масаев М. В. Глобальные и региональные геополитические и международно-правовые последствия атлантического выбора Украины на фоне формирования парадигмального образа новой цивилизации (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 48. – Т. 1 – С. 160-168.
 18. Масаев М. В. Теория и практика политического анализа // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 2 – С. 158-159.
 19. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 55. – Т. 3 – С. 203-204.
 20. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно-временного континуума исторической рефлексии // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – Т. 2 – С. 96.
 21. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – Т. 2 – С. 96-106.
 22. Масаев М. В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – Т. 2 – С. 148-149.
 23. Масаев М. В. Символизм древнерусской культуры как зрительного образа в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 63. – С. 135-139.
 24. Масаев М. В. Образ православной церкви как апокалиптической жены (В свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) // Культура народов Причерноморья. – 2005. - №63. – С. 153-156.
 25. Масаев М. В. Роль библейского символа в превращении русских в россиян // Культура народов Причерноморья. – 2005. - №64. – С. 104-106.
 26. Масаев М. В. Цветная политика в системе парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторические и политологические аспекты) // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 64. – С. 106-109.
 27. Масаев М. В. Збручский идол как символ русского народа и парадигмальный образ восточнославянской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 65. – С. 111-115.
 28. Масаев М. В. Образ Святой Руси как парадигмальный символ православной цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 65. – С. 140-144.
 29. Масаев М. В. Христианская символика Рене Генона // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 66. – С. 131-132.
 30. Масаев М. В. Христианский символизм Джона Бэлдока // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 67. – С. 150.
 31. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 68. – С. 69-72.
 32. Масаев М. В. Киев как символ мировой православной цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 219-222.
 33. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке (в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 73. – С. 264-269.
 34. Масаев М. В. Формирование парадигмального образа инновационной модели образования: трудности и пути решения // Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Ялта (15-16 березня 2006 року). – Ялта: РВУЗ КГУ, 2006. – 244 с. – С. 85-88.

35. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм (К вопросу о роли символа как категории философии истории) // Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип. 13. – С. 163-174.
36. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. - № 81. – С. 110-112.
37. Масаев М. В. Троица как символ христианства и символ структуры человеческого духа в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. - № 82. – С. 68-71.
38. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Средних веков в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 138-141.
39. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм и марксизм. К вопросу о роли символа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 141-146.
40. Масаев М. В. Символический интеракционизм и марксизм. К вопросу о роли символа как категории философии истории // Перспективы. – 2006. – № 1 (33). – С. 111-117.
41. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Нового и Новейшего времени в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 86. – С. 111-116.
42. Масаев М. В. Онтологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 89. – С. 112-119.
43. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Нового и Новейшего времени в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций (философско-исторический аспект) // Наукове пізнання: методологія та технологія. – 2005. – № 2 (16). – С. 94-100.
44. Масаев М. В. Аксиологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 95. – С. 53-60.
45. Масаев М. В. Праксиологическое измерение структуры парадигмального образа в качестве символа эпохи или цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 104. – С. 118-122.
46. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. - № 108. – С. 102-104.
47. Масаев М. В. Символ как категория философии истории в Новое и Новейшее время // Вестник СевНТУ. Вип. 78: Філософія. Сб. науч. тр. / Редкол.: Ю. А. Бабинов (отв. ред.) и др.; Севастоп. Нац. техн. ун-т. – Севастополь: изд-во СевНТУ, 2006. – 276 с. – С. 70-80.
48. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип. 14 (Філософія. Соціологія. Політологія). – С. 128-132.
49. Масаев М. В. Гносеологическое измерение структуры парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. - № 118. – С. 103-113.
50. Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с.
51. Масаев М. В. Эрнст Кассирер и его нестандартный взгляд на символ как предмет философии истории // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 41-43.
52. Масаев М. В. История как борьба за символическую власть // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 194-220.
53. Масаев М. В. Гносеологический аспект формирования парадигмального образа инновационной модели образования (философско-историческое измерение) // Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 15-16 березня 2007 року, м. Ялта. – Ялта: РВНЗ КГУ, 2007. – С. 141-143.
54. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала и носительница символической власти (тезисы докладов международной конференции «Интеллигенция, её роль в поиске гражданского согласия в условиях общества переходного периода, Симферополь, 23-26 мая 2008 года) // Культура народов Причерноморья. – 2008. - № 134. – С. 31-32.
55. Масаев М. В. Символизм русской религиозной философии в свете концепций парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов // Колізії синтезу філософії і релігії в історії вітчизняної філософії (до 180-річчя Семена Франка). Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. – Вип. 7. – Полтава: АСМІ, 2007. – 636 с. – С. 581-598.
56. Масаев М. В. Символический капитал как категория философии истории // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). - № 1. – Сер. «Философия. Социология». – С. 190-199.
57. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). - № 3. – Сер. «Философия. Социология». – С. 58-63.
58. Масаев М. В. Интеллигенция как субъект символического капитала (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2008. - № 144. – С. 116-118.
59. Энциклопедия для детей. Т. 1. Всемирная история. – 4 - е изд. испр. и перераб. / Глав. ред. М. Д. Аксёнова. – М.: Аванта +, 2001. – 688 с.

**ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН
И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)**

60. Масаев М. Права «людыны» в действии // Голос избирателя. – 1994. - № 38 (47). – С.3.
61. Масаев Михаил. Суб колора юрис // Мещанская газета. – 1993. - № 3, июль. – С. 3.
62. Масаев М. Отчуждение народа от власти и собственности // Голос избирателя. – 1994. - № 56 (63). – С. 3.
63. Масаев М. Закон о порядке отзыва как инструмент преодоления народа от власти // Голос избирателя. – 1994. - № 57 (66). – С. 2.
64. Масаев М. Квадратура круга // Кримська світлиця. – 1995. – 1995. - № 11 (44). – С. 2.
65. Масаев М. Законно ли искусственное разделение народов // Свободный Крым. – 1995. - № 11-12 (18-19). – С. 2.
66. Масаев М. Урок «демократии». Суд скорый и неправый // Голос избирателя. – 1995. - № 26 (103). – С. 2.
67. Масаев М. В. Переходить всі кордони ... // Кримська світлиця. – 1999. - № 5-6 (103-104). – С. 5.
68. Масаев М. В. К столетию организации, начавшей первую русскую революцию (аналитические размышления) // Культура народов Причерноморья. – 2004. - № 50. – Т. 1. – С. 68-72.
69. Масаев М. В. К пятидесятилетию победы вьетнамского народа под Дьенбьенфу // Культура народов Причерноморья. – 2004. - № 50 – Т. 2. – С. 84-87.
70. Масаев М. В. Административная юстиция в новых европейских демократиях // Культура народов Причерноморья. – 2004. - № 55. – Т. 3. – С. 206.
71. Масаев М. В. Компаративный анализ определения тяжести вреда здоровью в российском и украинском законодательстве // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 61. – С. 134-139.
72. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. / Пер. с англ. М.: Культурная инициатива, 1992.
73. Ленин В. И. Философские тетради. – М: Политиздат, 1978. – XXIV, 752 с.
74. Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 1: Учеб. по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1994. – 495 с.
75. Панарин А. С. Политология. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: «ПБОЮЛ С. М. Грачёв», 2001. – 448 с.
76. Маркс К. и Энгельс Ф. Кризис и контрреволюция. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., т. 5. – с. 431.
77. Маркс К. и Энгельс Ф. Всемирное общество коммунистов-революционеров. – Соч., т. 7. – с. 551.
78. Маркс К. Критика Готской программы. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., т. 19. – с. 27.
79. Маркс К. О семилетии Интернационала. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., т. 17. – с. 438.
80. Маркс К. Маркс – Иосифу Вейдемейеру, 5 марта 1857 г. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., т. 28. – с. 424-427.
81. Энгельс Ф. К смерти Карла Маркса. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., т. 19. – с. 359-360.
82. Ленин В. И. Государство и революция. – Полн. собр. соч., т. 33. – с.24-25, 26, 35, 47-49, 55-56, 77-78, 88-89.
83. Ленин В. И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. – Полн. собр. соч., т. 6. – с. 205.
84. Ленин В. И. О «демократии и диктатуре». – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 390-392.
85. Ленин В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта 1919 г. – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 491-509.
86. Ленин В. И. К истории вопроса о диктатуре. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 369, 381.
87. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 443-444, 449-450.
88. Ленин В. И. Материалы по пересмотру партийной программы. – Полн. собр. соч., т. 32. – с. 140.
89. Ленин В. И. Письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 87.
90. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. – Полн. собр. соч., т. 36. – с. 195.
91. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. – Полн. собр. соч., т. 41. – с.6, 27.
92. Ленин В. И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. – Полн. собр. соч., т. 38. – с. 350.
93. Ленин В. И. Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову). – Полн. собр. соч., т. 30. – с. 72.
94. Ленин В. И. I конгресс Коммунистического Интернационала. – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 408, 499.
95. Ленин В. И. VIII съезд РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 35. – с. 138-139, 171-172, 187-188, 189, 193.
96. Ленин В. И. Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти. – Полн. собр. соч., т. 36. – с. 273.
97. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – Соч., т. 4. – с. 446.
98. Энгельс Ф. Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч., т. 4. – с. 332-333.
99. Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. – Полн. собр. соч., т. 12. – с. 320.
100. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 104, 244, 245, 250, 265-266, 267.
101. Ленин В. И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое. – Полн. собр. соч., т. 33. – с. 192.
102. Ленин В. И. Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо Независимой с. – д. германской партии. – Полн. собр. соч., т. 40. – с. 56, 57.
103. Ленин В. И. Привет венгерским рабочим. – Полн. собр. соч., т. 38. – с. 385-386.
104. Ленин В. И. Великий почин. – Полн. собр. соч., т. 39. – с. 13, 14, 17.

105. Ленин В. И. Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 191.
106. Ленин В. И. Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 (17) декабря 1917 г. – Полн. собр. соч., т. 35. – с. 147.
107. Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала. – Полн. собр. соч., т. 44. – с. 47.
108. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской маленькой республике. – Полн. собр. соч., т. 39. – с. 200.
109. Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. – Полн. собр. соч., т. 40. – с. 11, 18.
110. Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 399-400.
111. Ленин В. И. Объединённое заседание ВЦИК Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов 4 июня 1918 г. – Полн. собр. соч., т. 36. – с. 409.
112. Ленин В. И. Проект программы РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 38. – с. 97.
113. Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 165.
114. Ленин В. И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам. – Полн. собр. соч., т. 39. – с. 220.
115. Ленин В. И. Задачи союзов молодёжи. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 310-311.
116. Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. – Полн. собр. соч., т. 39. – с. 279-281.
117. Ленин В. И. Тезисы об основных задачах Второго Конгресса Коммунистического Интернационала. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 190.
118. Ленин В. И. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства». – Полн. собр. соч., т. 38. – с. 377.
119. Ленин В. И. X Всероссийская конференция РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 41. – с. 301-302.
120. Ленин В. И. Речь на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 года. – Полн. собр. соч., т. 43. – с. 360.
121. Ленин В. И. XI съезд РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 45. – с. 96, 112.
122. Ленин В. И. О характере наших газет. – Полн. собр. соч., т. 37. – с. 90.
123. Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». – Полн. собр. соч., т. 30. – с. 122-123.
124. Маркс К. Второй набросок «Гражданской войны во Франции». – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 17. – С. 596-597.
125. Маркс К. Гражданская война во Франции. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 17. – С. 342-346, 418.
126. Маркс К. Первый набросок «Гражданской войны во Франции». – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 17. – С. 548, 550-553.
127. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции». – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 22. – С. 199.
128. Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции. – Полн. собр. соч., т. 31. – С. 115.
129. Ленин В. И. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП /б/. – Полн. собр. соч., т. 30. – С. 354.
130. Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. – Полн. собр. соч., т. 30. – С. 162-163.
131. Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд Советов. – Полн. собр. соч., т. 35. – С. 279, 286-287.
132. Ленин В. И. Доклад о праве отзыва на заседании ВЦИК 21 ноября (4 декабря) 1917 г. – Полн. собр. соч., т. 35. – С. 119.
133. Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 36. – С. 6, 51, 58, 71.
134. Ленин В. И. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. – Полн. собр. соч., т. 36. – С. 95.
135. Ленин В. И. Два года советской власти. – Полн. собр. соч., т. 39. – С. 290.
136. Ленин В. И. IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы. – Полн. собр. соч., т. 36. – С. 446.
137. Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. – Полн. собр. соч., т. 2. – С. 96-97.
138. Ленин В. И. Речь на объединённом заседании ВЦИК Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. – Полн. собр. соч., т. 37. – С. 414.
139. Ленин В. И. На борьбу с топливным кризисом. – Полн. собр. соч., т. 39. – С. 305.
140. Ленин В. И. Международный день работниц. – Полн. собр. соч., т. 42. – С. 368.
141. Маркс К. Конспект книги Бакуни на «Государственность и анархия». – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 18. – С. 616-618.
142. Ленин В. И. X съезд РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 43. – С. 42, 94-95.
143. Гулиев В. Е. Демократия // Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – Т. 8. – 592 с. – С. 80-81.
144. Энгельс Ф. Революция в Париже. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 4. – С. 498-501.
145. Асмус В. Ф. Платон. – М.: Мысль, 1975. – 220 с.

**ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН
И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)**

146. Чжан Лян, Линь Сэнь. Объективные предпосылки и теоретические основы реформирования командно-административной экономики // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 144. – С. 62-64.
147. Эмерсон Ралф Уолдо // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с. – С. 561.
148. Дулин П. Г. Украинское общество: пути консолидации социума ценностями федерализма и социализма // Учёные записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 21 (60). – № 3. Философия. Социология. – Симферополь, 2008. – С. 52-57.

Мусакулова А.Б.

**ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Философский анализ генезиса или, выражаясь словами неомарксистов, диалектической причинности, а также широкое употребление понятия социального познания определили актуальность и значимость исследования.

Прежде чем приступить к построению основ теории социального познания, необходимо начать с того, что подвергнуть сомнению ценности, и, если нужно, отбросить все существующие социальные концепции. Решение не принимать ни одной социальной гипотезы за достоверную, начать с пустого места, было бы слишком самонадеянным и малопродуктивным.

Но попытка подойти к самим истокам возникновения словоупотребления понятия «социальное познание» является претенциозной, как будто ничего не было известно о человеческих и социальных отношениях до предпринятого ныне исследования.

История развития идеи социального познания рассматривается в процессе эволюции общеполитического знания в рамках традиции. Философия истории отслеживает и фиксирует законы, по которым изменяется социальная действительность, позволяет нам объяснять ход событий и явлений.

Первые подходы к оформлению понятия социального познания мы находим в древности, в так называемую «осевую эпоху», когда возникла рефлексия, т.е. произошло осознание человеком бытия в целом, самого себя и своих границ. Ключевой момент, представляющий социальный факт, связан, опять-таки, с историко-философской традицией, и заключается в том, что в это время происходит интенсификация отношений и взаимообмен между Востоком и Западом – философскими кадрами и трактатами.

Проблемой тех, кто хочет применять теорию социального познания на практике, является никак не отсутствие учителей, обучающих методам как единому целому (неоплатонизм и пифагореизм), а только полное отсутствие первоисточников и учебников на русском языке. Личное участие исследователя, носителя русского языка, несомненно, подвигнет к особенно глубокому осмыслению некоторых страниц. К ряду авторов, вступающих на этот путь, обязательно придут творческие озарения во время теоретико-познавательных операций прочтения социальных текстов или исторических ситуаций, которые определят и иллюстрируют современные термины и концепции. Это до известной степени компенсирует некоторые непоследовательности или по крайней мере исправят наши сегодняшние представления, полученные из плохо сформулированных определений, возможно, речь идет в том числе о представленном исследовании, которое выступает более в качестве прожекта, нежели проекта.

«То, что история, как социальная, так и этническая, делится на эпохи – кванты развития, не подлежит сомнению. Однако современники никогда не могут обнаружить ни начал, ни концов ни одной эпохи. Аберрация близости заставляет их видеть в событиях, весьма эффектных и болезненных, смену эпохи, тогда как на известном расстоянии очевидно, что это или смена фазы этногенеза, или эпизод внутри фазы, ставший, благодаря особому вниманию историков или, еще хуже, беллетристов, предметом особого внимания и интереса, не всегда бескорыстного» [см 3, с. 125].

К этому моменту относится также первое истолкование термина «социальное познание», в котором общество становится объектом познания и представляет собой сложную систему отношений между видимым и невидимым, для физических органов зрения, мирами. Первоначально понятие «социальное познание» трактуется как «...искусство понимания и правильное мнение об этом другом. Все это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах...» [см 4, с. 484]. Такое своеобразное понимание смысла термина «социальное познание» зафиксировано одним из классиков социально-философской мысли Платоном. В его же учении можно найти определение социального познания как учения о принципах «познания при помощи подобий» [см там же, с. 38].

В это же время разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложен фундамент для посторойки мировых религий, и сегодня определяющих жизни многих людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия. «Все это вовлечено в водоворот. В той мере, в какой воспринятая в традиции прошлого субстанция была еще жива и действительна, ее явления прояснились и она тем самым преобразалась» [см 5, с. 33]... «Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твердые изначальные устои жизни начинают коле-